

«Вопрос-Ответ» от 3 апреля 2023 г.

Лукашенко заявил о необходимости скорейшей и безоговорочной капитуляции России – о необходимости перемирия и соглашения с Украиной. Украина ведёт террористическую войну. Для чего Лукашенко полетел в Китай. В чём суть заявления Минобороны Китая о готовности поддерживать региональную безопасность вместе с армией России. Визит Си Цзиньпина в Москву можно сравнить с Тегераном-43, а не с новыми «Ялтинскими соглашениями». Совершённый трансгендером расстрел в США. Африка готова сотрудничать с Россией и Китаем. Почему происходит укрепление политического и экономического потенциала Бразилии. Для чего Урсула фон дер Ляйен и Макрон едут в Китай. Чтобы разобраться во всех этих вопросах, изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 3 апреля 2023 года. И я зачитаю вопрос, который нам прислали на наш сайт... точнее, тут и сообщение, и вопрос от Александра: «Товарищи, вы ведёте себя нечистоплотно, – пишет он. – В вашем Телеграме есть такой заголовок – “Лукашенко заявил о необходимости скорейшей, полной и безоговорочной капитуляции России” (здесь имеется в виду [пост](#) на нашем телеграм-канале от 31 марта, где на русском и немецком языках написан этот заголовок. – Прим.). И под заголовком – ролик с выступлением Лукашенко. Я прослушал, там нет ни слова о том, что в заголовке. Я понимаю, что любым словам можно дать прямо противоположное объяснение. В таком случае дайте объяснение. Если он сказал такое в другом месте, вы должны представить соответствующее подтверждение. Или у вас цель – оттолкнуть от себя сторонников?»*

Валерий Викторович Пякин: Что называется, кому мы и должны, [так это] Родине. Поэтому мы и работаем на Родину. А на ультиматумы мы не реагируем. Но это так, к слову.

А, поскольку заявление действительно интересное, его стоит разобрать более серьёзно. Вот человек пишет: «У вас есть заголовок, я послушал, ничего там этого нет». Ну мы дебилы тогда, предполагается, да? То есть там ничего этого не сообщено, но заголовок дан такой. У нас есть достаточно широкий круг людей с таким поведением – которые слушают, но не слышат. И мы с этим делом постоянно сталкиваемся. «Вот у вас в заголовке сказано то-то. Я послушал, а там этого нет». Ну постоянно же. Но если начинаешь разговаривать с человеком по этому поводу, то тогда: «А я так не подумал, а я об этом не подумал».

Есть такое понятие, как дипломатия, и есть поговорка: «Язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли – то, чего хочешь». Ведь конфликтующие дипломаты говорят друг другу очень такие округлые фразы, не грубят, всегда хотят чего-то хорошего. А в результате получаем... Вот Соединённые Штаты всегда хотели Советскому Союзу только хорошего. Результат – мы превратились в сырьевую колонию Соединённых Штатов. Почему-то [существует] такое святое убеждение, что вор всегда скажет: «Я пришёл вас обворовать». «Вот я послушал, он же не сказал такого. А потом почему-то обворовал». Мошенник всегда должен сказать: «Я пришёл вас обмануть и забрать что-то у вас». Убийца [должен сказать]: «Я пришёл вас убить». Ну, как правило, такое бывает, если это не убийство в спину. Но ни вор, ни мошенник никогда не заявляют о том, что они пришли обмануть и обворовать. А здесь: «Но [Лукашенко] же так не сказал».

Но тогда у меня вопрос: товарищ, а вам сколько лет? Вы вчера на свет родились? Или всё-таки вы уже какое-то время прожили, и у вас есть жизненный опыт?

И смотрим на [заявление](#) Лукашенко. Он же там говорит: «Нужно во что бы то ни стало сейчас, быстрее, объявить перемирие со всеми вытекающими... А вот если они, как всегда (или в очередной раз, неважно. – *Прим.*), обманут...» Минуточку! Вот живут люди на лестничной площадке. И есть сосед, он другого соседа всегда обманывает во всём: возьмёт деньги – не вернёт, даст обещание себя хорошо вести, чтобы своими пьянками-гулянками не будить детей и прочее, – и никогда не выполняет. Он никогда ничего не выполняет. Но, главное, он всегда говорит: «Да ты что! Да это последний раз, да ты не [думай]. Ну вот давай определимся, если я за этот период что-то сделаю, ты мне больше никогда верить не будешь. Но ты выполняй свою часть – мне же надо как-то помочь, чтобы я стал-то нормальным человеком». И вот один сосед (который страдает от поведения [другого] соседа, который ему и деньги должен и не отдаёт) выполняет всё, а тот даже не пытается ни на йоту выполнить свои обещания. Ну и как нужно к такому соседу относиться? Все понимают, что с таким соседом никогда договариваться нельзя, просто вообще, он недоговороспособен, что на него должны быть другие средства воздействия. Если на него воздействовать другими средствами, он будет себя вести по-человечески, а если не воздействовать, то он не будет себя вести по-человечески. И вот сосед [подумал]: «Всё, достал». И решил того, который не ведёт себя по-человечески, принудить к человеческому общению, чтобы он не мешал не только этому соседу, но и вообще всем соседям по площадке, другим жителям в доме. И вот находится сосед из третьей квартиры и говорит: «Слушай, давай в последний раз. Ну давай немедленно [прекратим]. Зачем ты ему будешь морду бить? Зачем ты его будешь заставлять по-человечески себя [вести]? Он тебе опять пообещает. А вот если он нарушит, как всегда он нарушал, то ты к нему придёшь, выбьешь двери, сломаешь мебель». Вопрос: а зачем я должен поступать таким образом, когда я могу... И зачем я буду себя подставлять под Уголовный кодекс, вламываясь к нему в дом?

Ведь, по сути-то, что предложил Лукашенко? Он предложил нам в очередной раз стать терпилами. Над нами и так весь мир смеётся. Все соглашения, которые мы каким бы [то ни было] образом ни делали, какой бы жест доброй воли ни делали, ну это уже просто... людей бесит от этих [слов] – [«жест доброй воли»](#), «мы объявляем перемирие, всем не двигаться», «соглашения в Стамбуле», [«продуктовая сделка»](#)...

Ох, какая зерновая сделка! Украинское зерно вывозится, обратным путём корабли завозят снаряды, воинское снаряжение, оружие – всё завозят. И это [никто] не видит. Российское зерно по этой сделке никуда не идёт, все это видят – что никто не соблюдает. А мы в этой сделке участвуем. И сколько было случаев, когда... Берём ту же самую ситуацию в Чечне. Загнали противника [в «котёл»], террористам из котла не выбраться, и тут начинается – международные посредники и все прочие: «Ну давайте, в последний раз, они будут себя хорошо вести, взрывать не будут, мирных не будут убивать. Давайте переговоры как-нибудь». До Хасавюрта договорились. Война куда-нибудь ушла?

Каждая договорённость с преступником всегда оборачивалась для России крупными потрясениями, потерями и кровью. Сейчас мы видим конкретно, что Украина и её иностранные хозяева абсолютно недоговороспособны. Абсолютно. Они всегда требуют выполнения от России каких-то там договорённостей, но никогда ни на йоту их не исполняют. В этих условиях даже сама мысль о каких-то таких договорённостях является преступлением перед русским народом, перед Россией. Потому что нам навязывают условия, которые дают передышку нашему противнику, которая обернётся новыми смертями и новой кровью. Наши люди гибнут в результате этого.

Лукашенко прекрасно понимает это, всё он прекрасно понимает. Но у него есть цель. И эта цель (он же уже огласил) – «[перемирие] немедленно, сейчас». А почему сейчас-то? «А если они что-то там нарушат, вы со всей мощью их ударите ядерным оружием и всё прочее». Извините! Это наша территория, русская территория. И когда Украина не соблюдает правил войны, отношения к пленным, [совершает] пытки, убийства, разрушение городов... Ведь это первая такая война – террористическая. Посмотрите, ведь... Скажем, штурм Берлина – это понятно. Но ведь даже гитлеровская Германия старалась в городах не воевать, она берегла своё население и свои города. Укротеррористы... вот у бандеровцев/бандеровцев нет городской составляющей в их культуре совсем, они не понимают [её]. Поэтому как они разрушают города на Юго-Востоке Украины, так они будут разрушать города и на Западе [Украины], это не их города, они их не строили, они их не понимают. Вот хатёнка хуторская, садочек, поросёночек – это они понимают,

[но] не более того. Но это же понимание [присутствует] и у «цельного государственного деятеля» – хуторянина Лукашенко, который возглавляет Белоруссию.

Вот мы всегда выполняем [свои обещания], они никогда не выполняют. И что? Нам снова нужно наступить на эти грабли? А нас будут уважать за это? С нами будут считаться в мире?

Весь мир сейчас смотрит [на то], как себя ведёт Россия. Если она неуклонно защищает свои интересы, то тогда есть интерес с Россией сотрудничать. А если Россия под громогласные лозунги сдаёт [свои] интересы: идёт на зерновые сделки, идёт на различные перемирия, стамбульский [жест доброй воли](#), [когда] отвели [наши войска] от Киева... Чем [это] обернулось? Бучей? Весь Запад заклеил Россию в этой Буче. Они что-нибудь сказали по Украине? Нет.

И здесь та же самая ситуация – они не будут соблюдать [договорённости]. И это понимает даже Лукашенко – не будут соблюдать. Но зачем тогда нужно это соглашение? А затем, что если Россия во время этого так называемого объявленного перемирия, видя, что украинские террористы не соблюдают соглашение, перегруппировываются и готовятся к новым боям, нанесёт в этот момент какой-нибудь удар, то весь мир [скажет]: «Смотрите, Россия недоговороспособна, не соблюдает свои соглашения». Лукашенко нужно, чтобы у России был имидж страны-террориста. Именно поэтому он выступает [за перемирие].

И когда с этой позиции мы рассмотрим [выступление Лукашенко], то выясняется простая вещь: он действительно заявил о том, что нужна полная безоговорочная капитуляция России сейчас. Потому что любое соглашение – это капитуляция перед уже поверженным противником, которого надо [только] добить. Да, это будут тяжёлые бои, но его добить остаётся. А, чтобы не было возможности добить, [нужно перемирие].

Потом он говорит: «Если что-то [пойдёт не так], Россия нанесёт удар». А [давайте] вспомним, как было во время Чеченских войн. Как только сделали жест доброй воли, [так сразу] включаются политические механизмы, когда в московских кабинетах говорят: «Что вы! Запад нас осудит. Нет, мы должны соблюдать [договорённости]. Ну и что, что русский Ванька подохнет и сколько там этих солдат поляжет. Мы [должны выполнять свои обязательства], чтобы нас Запад [не осудил]». То есть нужно запустить процесс предательства в стране, чтобы дать возможность тем, кто сейчас предаёт Россию, включить и международные механизмы давления, чтобы ввязаться, чтобы показать: «А мы вот здесь уже подписались, а вот процесс пошёл. Да как же мы его бросим? Как же мы вот это сделаем? Как мы вот то сделаем?» Ведь вопрос-то очевидный: все предложения о перемирии – это работа исключительно против России и русского народа, чтобы русский народ кровью захлебнулся, чтобы Россия была слабой и не могла отстоять собственные интересы.

Эх, наговариваю я, наверное, на «батьку», да? Он же наш единственный союзник. Ну, это если [рассуждать, как] толпарь. А толпа – это собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету, у них историческая память ограничена настоящим плюс-минус две недели. Ну интересно! Две недели – и мы уже ничего не помним. Я про толпарей говорю. Но ведь Лукашенко это всё уже говорил. Всё, что я говорю, он уже говорил.

Есть шикарное [интервью](#) Лукашенко, опубликованное на государственном ресурсе Республики Белоруссия. Интервью было дано китайским СМИ, и опубликовано оно было 27 февраля. И в этом интервью Лукашенко прямым текстом говорит, [зачитаю] дословно: «Сейчас уникальный момент, чтобы остановить конфликт на Украине, пока Россия не поставила экономику на военные рельсы». Он дальше там раскрывает, и он говорит: «Если Россия станет самостоятельной, станет абсолютно суверенной, то вы не сможете навязывать ей свою волю извне. Сейчас, пока она не развернулась, пока предателей у неё много в управлении, нужно её вывести на переговоры и заключить мир. Украину – поделить, чтобы сохранить бандеровский питомник и чтобы эта война для России оставалась вечной, чтобы отсюда всё время исходила угроза для России, на которую бы Россия тратила свои ресурсы и не смогла бы развиваться. Вот тогда вы сможете ею владеть». Лукашенко это прямо в интервью говорил. Только прочитайте вы это, пожалуйста. А не так, что гляжу в книгу, а вижу фигу. Там таких моментов, которые я процитировал, море. Это я уже даю выжимку, резюме его выступления. Он же прямым текстом сказал,

что он заинтересован в том, чтобы Россия была слабой, чтобы у неё было надгосударственное управление. Единственный способ этого достичь – [заключить перемирие] сейчас, пока в государственном управлении много предателей, которые будут работать на то, чтобы Россия не была суверенной. Пока Россия не запустила социальные и экономические механизмы, которые приведут к суверенитету страны и к возрождению её мощи, сейчас её нужно законсервировать в прежнем состоянии, в колониальном. Может, ещё раз зачитать эту фразу? «Уникальный момент, чтобы остановить конфликт на Украине, пока Россия не поставила экономику на военные рельсы».

Когда кто-то говорит, что Лукашенко – союзник и всё прочее, покажите мне хоть один пример, чтобы Лукашенко добром ответил России за всё, что Россия для него сделала. Вот сейчас ещё не успели поставить ядерное вооружение на хранение в Белоруссию, а он уже шантажирует государственное управление России. Ведь его заявление – это шантаж, прямой шантаж. Тридцать первого марта он выступил с прямым шантажом России: «Или делайте, как я хочу, и содержите меня, барина, или я вам ещё не так вставлю “перо”». А он вставляет, он уже определился. Двадцать седьмого февраля появилось это интервью, а 28 февраля он куда [полетел](#)? В Китайскую народную республику, в Пекин. И там он делает феноменальное заявление – он [заявляет](#), что он полностью ложится под Китай. «Будет сильным Китай – будет развиваться и Белоруссия», – это его заявление. Он заявил, что он находится в китайском мире, он работает на Китай. Не с Россией, не в интересах триединого русского народа. Он вырывает... ему нужно быть хуторчком своим, чем угодно, как угодно, «вы для меня каштаны из огня таскайте, а я буду гадить».

Ну ни разу Лукашенко ни разу не оплатил России добром. Вспомните хотя бы тот же случай, когда он [поучаствовал](#) в [провокации](#) СБУ против России, когда наших парней арестовали, типа они готовили против него заговор Да [кому] он нужен был! Но он же считал, что он таким образом с Соединёнными Штатами договорится. Чем ему Соединённые Штаты оплатили за это? «Цветной» революцией. [Так], что он аж за автоматик [схватился](#) вместе со своим сыном. Да, у него хватает решимости бороться за собственную власть. За собственную власть! Ему наплевать на страну. Да, нам нужна была стабильность, и мы поддержали Лукашенко, но не [для того, чтобы поддержать лично] Лукашенко, а чтобы в Белоруссии была стабильная власть. Нам не нужен был там новый бардак и новый фронт, который бы уже в 2020 году был. Но за своё личное спасение [Лукашенко] продолжает гадить. Он просто продолжает гадить. Вспомните, вот он дал интервью китайцам, а потом-то он с Путиным встречается и говорит:

– Смотрел интервью?

– Смотрел.

– Ещё б ты не смотрел. Недоволен поди?

Но ведь это видео-то есть. Он прекрасно знает, что он гадит. И он прекрасно понимает, что России выгоден сейчас хотя бы такой, но стабильный режим в Белоруссии. И он пытается сохранить именно свой хуторок – не государство. Он не понимает, что такое государство, напроочь не понимает. Он не понимает, что такое Честь, Совесть и Родина, у него нет этого в понятиях. У него есть только жажда личной власти на своём хуторе. И ради этой жажды личной власти он растопчет любого. И он предаёт. И он привык, что Россия его всё время содержит в прямом смысле этого слова. Экономика Белоруссии – она избыточна для Белоруссии, и она может существовать только лишь в кооперации с Россией. Экономика Украины рухнула, как только прекратила кооперацию с Россией. А здесь он кормится, но при этом гробит.

Так вот Лукашенко заявил о том, что он теперь не в русском мире, он в китайском, для него сузерен, господин – это Китай. Он присягнул, он публично присягнул!

И вот встаёт вопрос: а что же происходит? [Ему] что, раз в месяц обязательно нужно потребовать от России капитуляцию? Повторяю, в этих условиях, которые сейчас реально существуют... я привёл пример [с] соседями не случайно, чтобы была вообще понятна даже на бытовом уровне чудовищность предложения Лукашенко. Ну вы будете к такому соседу снова идти и кланяться, если вы знаете, что он в ответ всё равно вам будет гадить, будет поджигать вашу дверь, сжигать вашу почту, курочить дверной

замок, разбивать вам окна и прочее? И вы снова будете жесты доброй воли делать: «Давай договариваться, что ты [делаешь это] в последний раз»? Вы же так не будете делать, потому что и вас тогда никто уважать не будет. Но почему-то по отношению к России это можно и нужно делать.

А [почему] вообще Лукашенко второй раз от России требует капитуляцию? И тут мы вспоминаем: а ведь были же [двенадцать пунктов](#) Китая. Он же присягнул Китаю, а значит, надо посмотреть: а, может быть, это через Китай что-то идёт? Были же двенадцать пунктов Китая. В чём эти двенадцать пунктов? Они выгодны Китаю, если Россия заключит [соглашение] по этим пунктам? Нет. Потому что тогда Китаю будет очень плохо – Россия останется сырьевым придатком Соединённых Штатов, которую будут грабить всё, Россия будет разделена на сувенирные государства. Китай это понимает? Понимает. Но Китаю, повторю, нужно, чтобы Россия сражалась за свои интересы, но при этом была в подчинении у Китая, чтобы этим своим сражением за российские интересы она ещё и служила Китаю. Мы это разбирали на прошлом «Вопросе-Ответе».

И вот 30 марта, накануне обращения Лукашенко (у него 31 марта), представитель китайского Министерства обороны Тань Кэфэй делает очень серьёзное заявление. Он [говорит](#): «Армия Китая готова вместе с российской армией поддерживать региональный мир и безопасность». Ладно, заявление заявлением, но возникает вопрос: а причём здесь вообще... Китай как-то взаимодействует с Россией? Помогает? Ведь у России сейчас огромная проблема на Украине, боевые действия ведутся. Китай как-нибудь нам здесь помогает? Нет. Более того, Китай очень хорошо торгует с Украиной и поставляет туда беспилотники и всё прочее, то есть точно так же, как нам, ни больше ни меньше, и нашим и вашим. Но тогда о чём речь идёт?

[Давайте] вспомним то, о чём мы говорили на прошлом «Вопросе-Ответе»: у Китая нет своего технологического суверенитета. Китай – большая производственная фабрика, но технологии Китай получает извне. Не будет России – не будет никаких авиационных технологий, не будет космических технологий, не будет у них танков, ничего не будет. И Запад уже не очень-то может поставлять Китаю свои технологии. И Китай находится в положении, когда он не сможет отразить мгновенный всепопорожающий ядерный удар Соединённых Штатов, – ну нет у них своей противоракетной обороны. Вот российская противоракетная оборона может защитить Китай, а своей у них нет. Россия им всё ещё разрабатывает её, делает.

А положение в Соединённых Штатах аховое, критическое. Для того, чтобы Соединённые Штаты каким-то образом выжили, им нужно, чтобы во всём мире был бардак, а у них [был] островок спокойствия, и тогда что-то у них получится. Так мыслят страновые «элиты» на опыте Первой мировой войны, Второй мировой войны... А в реальности [это] Мировая война XX века, прошедшая в два этапа. Просто она прошла в два этапа. И скорость изменения технологий определила, что это – Первая мировая война, и это – Вторая мировая война. А если бы технологии были, скажем, как в Средневековье, то тогда бы сказали: «Опять столетняя война». Или: «Пятидесятилетняя война». Ну, технологии же не поменялись, потому так и называли.

Так вот для всех политологов очевидно, что Соединённые Штаты находятся в очень критическом состоянии, что для того, чтобы выжить, они готовы перевернуть доску. А это означает, что им нужно резко изменить баланс сил в мире. Значит, кто-то из глобальных игроков должен уйти с арены, а его место должны занять Соединённые Штаты.

Убрать Россию Соединённые Штаты не могут. Они ввязались в эту ситуацию, надеясь, что в России будет государственный переворот и Путина не будет. Но год показал, они с этим делом не справились, и справиться у них надежды нет никакой, несмотря на весь визг наших подпидосников. Кстати, визг уже из-под стола идёт. Это раньше они визжали, а сейчас они из себя патриотов корчат. Но гадят везде, особенно [гадит] финансово-экономический блок.

А вот Китай им уничтожить никакой проблемы нет. И тогда ведь убирается конкурент в мире. Ведь Китай сейчас – первая экономика в мире по всем вариантам. Убрав Китай, можно снова получить дармовую рабочую силу (в том же самом Китае) и заместить Китай на внешнеполитической арене по полной программе.

Китай прекрасно понимает, куда ведут все эти дела Соединённых Штатов и почему они поддерживают и наращивают их конфронтацию с Тайванем. Всё ведь идёт к тому, что Китай либо будет решать тайваньскую проблему, либо он потеряет лицо, а, соответственно, и статус в мире, с ним никто считаться не будет. Китай этого не может допустить, не может допустить. А значит, им придётся решать эту тайваньскую проблему. Но Китай не выпрыгивает за рамки сценариев Соединённых Штатов, они работают в одной и той же концептуальной парадигме – толпо-«элитарной». Путин работает в другой концептуальной парадигме, поэтому и получается России выскочить. И Россия, кстати, работает в другой концептуальной парадигме – в концепции русского мира, Концепции общественной безопасности, кто бы как к этому ни относился.

Так вот у Китая ситуация аховая. И в этих условиях, когда Китай реально уже не просто вскочив на подножку уходящего поезда, а просто руками [за]цепившись за этот поезд, доехал до остановки и заключил договорённости с Россией, с Путиным, – Китай как бы обеспечивает свою безопасность. И здесь как раз и понятно тогда заявление Министерства обороны. То есть: «Вы думаете на нас напасть? Ха-ха! С нами армия России. И пусть армия России физически задействована там, но физически армия Китая свободна, а вот технологическими ресурсами Россия поможет, и у вас ничего не получится с атакой [на нас]. А вот тогда миллионная китайская армия вам покажет, что, как, зачем и почему. А то, может, и больше. Я пока предположил «маленький партизанский отряд» в миллион человек.

Так вот именно в этом отношении [было сделано заявление Тань Кэфэя]. Но Китай не был бы Китаем, если бы он всё равно не пытался подломить Россию. Вспомните, как начинались эти двенадцать пунктов, – с хамства Цинь Гана, нового министра иностранных дел Китая, который требовал. Сейчас уже для всех становится [очевидным]... уже даже Песков вынужден говорить, что многие пункты в китайском плане для России просто неприемлемы, просто неприемлемы. Но, если Песков об этом говорит, вы представляете... Если вы не знаете, не можете прочитать дипломатический язык... Некоторые политологи: «Идеальный план!» Это капитуляция России – идеальный план? Но ведь это была позиция, по которой Китай... Мы бы пошли доказывать Китаю: «Ну нам же невыгодно исполнение этого договора». [На что Китай бы ответил]: «А тогда мы будем вами управлять. И тогда вы будете для нас работать, как мы вам скажем». Не получилась у них эта задумка.

Но Китай не оставляет этих позиций. И, заявив об одном, – что «мы с Россией стоим, как скала, спина к спине, плечом к плечу против всего этого западного мира, то есть Россия нас обеспечит технологически, а мы уже физической массой надавим» – Китай работает следующим образом. [Он] показывает России: «А вот у вас слабое звено. Он уже полностью наш, он нам задницу лижет. Он по одному нашему щелчку делает все заявления, которые нужны, и возвращает вас к этому же плану. И мы его усмирить можем. Поэтому давайте-ка будем договариваться на наших условиях». Вот о чём заявление Лукашенко. Он нам предлагает любую капитуляцию: по оглашению – капитуляцию перед Соединёнными Штатами, а по умолчанию – капитуляцию перед Китаем. Он нас туда загоняет, в эту матрицу.

Он же прекрасно понимает, что в этих условиях нельзя даже заикаться о переговорах, что о переговорах заикаются только подпидосники, которым нужно уничтожить Россию. Но ситуация в обществе, в экономике развивается так, что скоро так или иначе начнётся кадровая чистка подпидосников – будут убирать этих «эффективных менеджеров». Они же не справляются, они просто не справляются ни с чем. Они ничего не умеют делать! Единственное, что они профессионально делают, делают с душой (если бы она у них была), это ненавидят Россию и русских. Вот здесь – [в том, как] уничтожать экономику, – они эффективные менеджеры на раз. Но, если их сейчас вычистить... А их вычистят, это объективно, они будут просто выпадать из жизни, как это сейчас происходит: на военных предприятиях эти «менеджеры» просто как из обоймы – пух-пух-пух! – и повыпадали. Потому что они ничего не умеют, не знают. И это очевидно и для Запада, и для Китая – для всех. И если у России это получится, [то] диктовать ей свою волю [у них] не получится. И поэтому использовать угрозу этих подпидосников стремятся и Соединённые Штаты (чтобы совершить государственный переворот; получится, не получится... ну лишь бы что-то сделать, чтобы России нагадить), и Китай: «А вот видишь, у тебя как? А у тебя ещё и помощи не будет. Лукашенко сейчас такой весь из себя... но он же может тебе гадить и больше. Он тебя уже шантажирует ядерным оружием, которое ему поставлено». Он же требует: «Дайте, чтобы я

распоряжался этим оружием». Ну ничего себе! На каком это основании? Ты завтра из-за своего непонимания кого-то долбанёшь, а отвечать за тебя Россия будет?

И ведь почему Китай так делает? А всё очень просто: решается вопрос будущего мира.

С Лукашенко можно по-другому решить. Не надо здесь особо нагнетать обстановку, надо просто понимать: как он был хуторянином, так хуторянином и является, как не было у него никогда Родины, совести и чести, так у него их и нет. Понимая это, можно понимать и все его заявления, в том числе и о том, что «пока Россия слаба, надо с ней сейчас договариваться, а потом Россия договариваться не будет». А сейчас нужно слабость России зафиксировать, он же об этом прямым текстом говорит что в интервью, опубликованном 27 февраля, что в выступлении. Он же об этом говорит – что ему нужно, чтобы Россия оставалась слаба, чтобы можно было ей навязывать свою волю извне. «А иначе тогда что это получится? Люди захотят жить в едином русском государстве. А где же тогда моё королевство-то? Я чего своему наследнику-то оставляю? [Какую] корону? Ну да, не получилось великую Российскую империю оставить [в наследство], но хотя бы какой-нибудь захолустный уголок всё равно в какое-то королевство надо превратить».

Так вот к чему Китай это всё делает? Многие «политолухи», рухнувшие с дуба, предположили, что результатом визита китайской делегации Си Цзиньпина в Москву являются новые «ялтинские соглашения». Однако это не так. Если сравнить, что произошло, то это можно сравнивать только с Тегераном-43, когда наметилась Победа и наметились ПЕРВЫЕ КОНТУРЫ будущего передела мира, роль и место каждой державы в этом мире. И когда в оставшиеся ещё два года до Ялты каждая страна, участвовавшая в переговорах в Тегеране, старалась улучшить свои позиции, вплоть до того, чтобы ухудшить даже позиции своего союзника. Как, например, это делали Соединённые Штаты по отношению к Британской империи, когда навязывали Британской империи именно крушение её состояния империи в таком виде, в котором она была до Второй мировой войны, то есть до второго этапа Мировой войны XX века (в принципе, вот так уже надо по-настоящему говорить).

И сейчас ситуация ровно такая же – собрались два государства, которые являются лидерами, которые будут определять будущее мира. Может быть, третьим государством будут Соединённые Штаты? Но ведь показатель-то заключается в том, что Соединённые Штаты сейчас терпят крах везде, на любой площадке. Везде, где только можно, Соединённые Штаты уже рушатся. Вот поехала Камала Харрис в Африку договариваться. Как её там отчитали? Чего ей там наговорили? «Вы, которые устраивали государственный переворот и убили столько людей, [теперь] приезжаете и нас поучаете демократии? Извините, мы без вас обойдёмся. У вас ЛГБТ-повестка зафиксирована, у вас пидарасов разных делают [главными] над обществом, они у вас могут совершать любые преступления, и они неподсудны...»

А ведь реально, смотрите, что произошло в Соединённых Штатах в последнее время. Человек со «съехавшей крышей» (а трансгендер – это в любом случае уже человек психически больной, и все последние расстрелы были совершены различными трансгендерами, то есть они все не в адеквате) убила детей (всё-таки она, а не он, как она себе думала). И кому сочувствие? Этой психопатке, которая убила детей! Видите ли, «эти дети её довели», потому что в этом штате законом запрещено менять пол несовершеннолетним, поэтому детей надо убивать. И поэтому надо сочувствовать именно трансгендерам, извращенцам и всем прочим. Ну это насколько вообще свихнулось всё [общество]. Но ведь это же на уровне государственной политики. Здесь же именно Байден посочувствовал трансгендеру. По детям он [\[говорит\]](#): «Ха-ха, у меня есть мороженое с шоколадной крошкой». Это он посочувствовал, что убиты дети?! Я не говорю уже про взрослых, он про детей... когда он обращался к нации об убитых детях, он про мороженое с шоколадной крошкой рассказывал. Это типа у него юмор такой был, и все смеялись, всем было смешно. А здесь у них трагедия: «Как же так! Эти проклятые гетеросексуалы, нормальные люди с традиционными ценностями, так заставляют страдать трансгендеров, что они за оружие берутся». И им говорят: «Давайте вооружайтесь. Берите и убивайте тех, кто против всей этой ЛГБТ-повестки, потому что их надо убивать». Это же [является] информационным полем в Соединённых Штатах, и оно поддерживается со стороны государства.

Это отталкивает любое традиционное общество. Любое традиционное общество. И Африка, которая всегда была колониальной, которая сейчас является колониальной, она почувствовала, как ослабла хватка у Соединённых Штатов. И она уже заявляет о том, что она будет работать в сотрудничестве с Россией и Китаем, но не с Соединёнными Штатами: «А вы со своими советами уходите».

Вот на этой неделе прозвучало заявление сына президента Уганды и по совместительству командующего вооружёнными силами... ну, общество такое, на таком вот уровне развития. И вот он заявил: «Назовите меня путинистом, но, если надо, мы будем сражаться вместе с Россией против американцев». Уганда, которая по требованию Соединённых Штатов отправила на Украину всё советское и российское вооружение, купленное Угандой, а за часть [вооружения] ещё и не расплатившись. Там выгребли всё. Но как государство, которого у Уганды как такового нет (посмотрите, флажок очень интересный)... народ-то остался, и у народа своё понимание. Вот как русский народ не принял разрушение Советского Союза и этот власовский триколор, который символизирует колониальную зависимость России от Запада...

И в этом отношении надо отметить [следующее]. Вы обратили внимание, какая пошла пропаганда триколора? А почему? А [потому что] готовится 9 мая. Что такое триколор на Параде Победы сейчас? Что такое закрытие Мавзолея сейчас? Это показатель того, что Россия находится в колониальной зависимости, что она несuverенна, что победил Третий рейх и его сторонники. Поэтому вот он, этот триколор, – чтобы закрыть Красное Знамя. И пропагандой триколора занимаются на таком уровне... Вот взять Киселёва [и его] «Вести недели», у него вся передача напичкана пропагандой триколора. У Соловьёва постоянно триколор гонится в передаче. То есть стараются всеми силами внедрить власовский символ, который никогда в истории России не был государственным флагом до 1991 года. Никогда! С 1991 года он только государственный флаг. Четыреста лет потребовалось тем, [кого] в просторечье называют «мировой закулисой», чтобы флаг этот навязать. И сейчас, чтобы удержать всех подпидосников во власти, им нужно будет опять показать: «Вы хотите суверенитета? Вы хотите красный русский флаг, победоносный флаг? Не будет этого! Будет наш триколор». Вот о чём идёт [речь] – идёт подготовка к Параду 9 мая, идёт по полной программе.

Но мы вернёмся, с флага Уганды мы перейдём на другой флаг.

Так вот Тегеран-43. Фактически встреча [лидеров России и Китая] – это Тегеран-43, надо изменять положение в мире. И вот происходит событие, казалось бы, такое проходящее, но в то же время оно знаковое, – в Совбезе ООН по требованию России было голосование [за то, чтобы] провести международное расследование по факту взрыва на «Северных потоках». Три страны высказались «за». Это Россия, Китай... а третьей оказалась Бразилия. А остальные пятнадцать стран воздержались. То есть преступление расследовать надо, они же не могут [выступить] против и сказать: «Нет мы не хотим, чтобы это преступление расследовалось», потому что тогда сразу встанет очень много вопросов. А так – воздержались. «А вот Россия себя не так ведёт, а вот не всё ясно», – можно как-то маневрировать, политический манёвр создаётся. Но это показательно.

Но главное тут вот в чём. Мы какую трицу имеет? Мы имеем Россию, Китай и Бразилию. Но ведь мы уже где-то слышали Бразилию в связке [с] Россией и Китаем. [И то, что] мы слышали, называется БРИКС: там Бразилия, Россия, Индия, Китай и какая-то «С» (South Africa, Южная Африка). Ну, БРИКС так БРИКС, пусть англоязычная. И вот когда этот формат БРИКС появился, многие говорили: «Ой, это мёртворождённый, это не получится». И вдруг оказывается, [что] не мёртворождённый. БРИКС, который задумывался под Китай, вдруг под руководством России сохранился, развивается и как был переходной формой от одного миросостояния, так он оказался вот этой формой более совершенной, нежели любые предложения в мире. И результат заключается в том, что министр иностранных дел ЮАР, член БРИКС, заявляет о том, что в БРИКС хотели бы вступить Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Алжир, Аргентина, Мексика, Нигерия и другие страны. То есть есть некая тройка государств, которая является новым потенциальным центром концентрации управления глобального уровня, то есть формирует новое мироустройство.

И в результате этого встаёт вопрос: ну, с Россией и Китаем всё понятно... У нас есть [работа](#) «Государственные символы и государственный суверенитет», и там о Бразилии пусть небольшой, но раздел есть. А он очень интересный, там самое основное-то выделено. О чём идёт речь? Вот России навязывали флаг в течение четырёхсот лет, а Бразилии флаг поменяли в течение четырёх дней. Интересный пассаж. А вот какой флаг-то у Бразилии был, который поменяли на тот, который сейчас? И что, этот флаг не остался в потенциале у Бразилии? И Бразилия не может вернуться к этому флагу? Вот сейчас у Бразилии флаг, который показывает, что она не является государством в полной мере, но является хранителем территории. Но ведь у Соединённых Штатов флаг-то тоже не суверенного государства, а проектно-конструкторского государства, который показывает, что государство является инструментарием в руках надгосударственного управления.

И вот если мы посмотрим на флаг Бразилии – тот, который был в течение четырёх дней у Бразилии, – то он похож на флаг Соединённых Штатов колоссально, просто колоссально похож. И это означает только одно – Бразилию сейчас выводят из резерва (из хранителя территории) в инструментарий. Соединённые Штаты ставят в перезагрузку, а в Западном полушарии новым государством-гегемоном уже явно вырисовывается Бразилия, естественно, с возвратом к тому флагу, который был в течение четырёх дней.

Что дальше происходит? А дальше происходит укрепление экономического потенциала Бразилии. И на этой же неделе (это всё события одной недели – настолько плотно сейчас идут события, что просто колоссально) Бразилия и Китай [закключают](#) соглашение, по которому Китай и Бразилия будут торговать между собой в валютах своих стран, более того – они ещё и создают клиринговый центр. То есть налицо [подъём] Бразилии.

Вот как раньше Соединённым Штатам нужно было приопустить Великобританию как государство (возвращаемся к Тегерану-43), чтобы выйти на Ялту, чтобы Великобритания поменьше получила дивидендов, а Соединённые Штаты получили побольше дивидендов в споре с Россией, так и сейчас – чтобы Россия получила меньше дивидендов, Китаю срочно нужно накачивать Бразилию ресурсным потенциалом, чтобы [Бразилия] срочно становилась центром концентрации управления, когда наступит новая «Ялта». А эта новая «Ялта» будет уже проходить на основе БРИКС, на этом потенциале. Повторю, БРИКС – это переходная форма из одного состояния мира в другой при переносе центров концентрации управления: евро-азиатский переносится в Иран, евро-атлантический – в Китай.

И вот на этой неделе [поедут](#) в Китай Урсула фон дер Ляйен и Макрон. А чего они [туда] поедут? А проблема очень серьёзная. Урсула фон дер Ляйен [говорит](#), что сейчас на Китай приходится 98% поставок редкоземельных элементов, Китай фактически является единственным поставщиком по многим вопросам. То есть Китай... его же сделали большой производственной фабрикой по принципу «всё, что ни делается, делается в Китае» (образно говоря, итальянские сапоги шьются в Китае, а продаются как итальянские сапоги). Так вот Европа очень сильно зависит от Китая. Но и Китай сильно зависит от европейского рынка, потому что рынка такой ёмкости потребления больше не существует. Потому что это там общество потребления, а во всём остальном мире (так называемом третьем мире) – общество выживания, и там уже «не до жиру, быть бы живу». И соответственно этому от того, что Китай перестанет поставлять продукцию в Европу, пострадает не только Европа, но и Китай, у которого сразу же встанет вопрос: а что делать со всей этой рабочей массой, которая осталась без работы и средств к существованию? Это взаимный шантаж.

Но! Соединённые Штаты стремятся сжечь Европу в войне с Россией для того, чтобы остаться самим. И Соединённые Штаты в любом случае собираются уничтожить и Европу, и Китай. А это уже основа для переговоров, это уже основа для взаимодействия, и это основа для того, чтобы Китай мог надавить на Европу.

Вспоминаем коронавирус. Что он показал? Он показал возможности Китая сокращать производство, останавливать его и перепрофилировать. Это были крупнейшие учения по экономической перестройке Китая, кроме всего прочего. Всё прочее – это в первую очередь, конечно, освобождение от подпидосников, которые надеются, что Соединённые Штаты снова возьмутся за Китай. Только эти

подпидосники не понимают, что они сдохнут в ядерном взрыве так же, как умрут многие другие люди. Их не пощадят их американские хозяева, которым они так преданно служат.

Но и война катится в Европу, это прекрасно все осознают. И здесь вопрос не в том, можно ли договариваться с Макроном или с Урсулой фон дер Ляйен, абсолютно нет. Это вопрос выверения позиций, обмена информацией, которая станет достоянием государственных «элит» в Европе. Глобальщики... таким, как Анналена Бербок, Шольц, Урсула фон дер Ляйен, вообще без разницы, что будет с Германией, с Францией или ещё [кем]-то. Макрон же показывает – ему без разницы. Но информация пойдёт, она в любом случае пойдёт. И вот эта информация станет основой для переговоров уже со государственными «элитами».

Так вот, возвращаясь... мы же всё ещё говорим о выступлении Лукашенко. То есть мы говорили [про] условия, в которых предлагается перемирие, и можно ли вообще поднимать этот вопрос, [а также] зачем предлагается это перемирие. Нам пришлось достаточно подробно поговорить о Китае и его позиции. А оно предлагается только для одного – чтобы у Китая к новой «Ялте» были другие позиции в отношении с Россией, и здесь необходимо использовать всё. И Лукашенко использовали ну просто как клоуна – [ему] сказали, [он] огласил, сделал. Ему-то без разницы, под кем быть, ему главное хутор сохранить. А Китаю важно ввести Россию в переговорное состояние. «Ага, вам же не нужны эти переговоры, вы же не хотите капитулировать. Тогда давайте будем договариваться, и вы будете нашей золотой рыбкой, которая будет у нас на посылках». Китай продолжает это делать, пытается это делать. И поэтому, чтобы уравновесить своё заявление, обращённое во весь мир, [о том], что «Китай теперь нельзя будет просто так уничтожить, нас Россия прикроет», которое сделал представитель Министерства обороны Китая, нужно было России пику вставить, но не от Китая, а как бы изнутри. Вот Лукашенко и сгодился. Вот в чём суть.

А Лукашенко реально... если почитать все его заявления, он же предлагает полную безоговорочную капитуляцию – другого варианта нет. Когда с тобой никто не хочет договариваться, не соблюдает договорённости с тобой, то любое твоё [согласие] на переговоры, а тем более твоя инициатива по переговорам, как это мы делали... Помните, да? В Минске эти переговоры шли, потом в Стамбуле. И чем они обернулись для России? Катастрофой, в которой Россия еле-еле устояла. Лукашенко это прекрасно понимает. Он прекрасно понимает, что эти переговоры – это капитуляция России, капитуляция перед подпидосными «элитами». И, выступая в качестве переговорщика, он играет как бы и на старого хозяина – на Соединённые Штаты («Вам же выгодно будет, если Путина скинут и Россия разрушится»), и на Китай («Вам же надо рычаг иметь на Россию, и я вам [по]служу»). Вот такая ситуация с этим заявлением Лукашенко.

Но это же можно понять, если человек просто взрослый и думает о жизни, сопоставляет с тем, какие реалии в жизни. А если он думает, что вор всегда должен заявить: «Я иду вас обворовать...» [Вот] звонит в дверь и говорит: «Вы когда дома будете? А то я хочу вашу квартиру обворовать». Или мошенник приходит и говорит: «Я – мошенник. Всё, что я сейчас буду говорить, это для того, чтобы вас обмануть и вытянуть у вас средства». Ну, если вот с таким пониманием [подходить], то тогда да: «Ваш заголовок не совпадает. Я послушал, там ничего такого нет, и вы не чистоплотны».

Но в том-то и дело, что мы, давая заголовки, помогаем людям осознать, что сказано этим завуалированным способом, если это всё очистить от шелухи и поставить правильно. Опять же говорю, дипломатический язык не просто так существует, ему учат специально. А если думать, что воры и мошенники придут к тебе и прямо скажут... ну, извините, до седины дожил, а ума-то не нажил.

Надо же понимать. Надо с жизнью соотносить всё, что говорится. С жизнью. Надо не только [оперировать тем], что тебе сказали, [но и] проверить на [других] ситуациях – что было в предыдущее [время]. И не нужно ограничиваться неделей-двумя, [быть] толпарём, а надо хоть немножечко помнить, ну месяц хотя бы. Вот они два заявления Лукашенко, одно другого краше – между ними всего лишь месяц. Вот такая ситуация.

Раз [это все вопросы на сегодня], мне стоит напомнить: многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. И для того, чтобы не только

слушать, но и СЛЫШАТЬ всё, что вам говорят политические деятели, государственные деятели, понимать, что говорят и как это соотносится в заявлениях отставников, и многое-многое прочее... Потому что управление – процесс информационный, распространении информации есть суть управления. Вот чтобы понимать это управление и вычленять его, необходимо знать, как управляются сложные социальные суперсистемы. А такие знания даются только в одном источнике – в работах Внутреннего Предиктора СССР. Всё, что [звучит] в «Вопросах-Ответах», Телеграме и прочем, это всего лишь небольшие... даже не завлекалки, а примеры того, как это работает на практике, как это вскрывается. И поэтому не надо отвергать: «Это не то, потому что я это не услышал», а задуматься: «А почему такой заголовок дан тому или другому?», услышать и понять, совместить. И это даст вам шаг вперёд в понимании тех вещей, которые были раньше не в круге ваших понятий.

А, чтобы вам вообще разобраться, читайте работы Внутреннего Предиктора СССР, становитесь концептуально властными. И вы тогда поймёте, как, занимаясь своей повседневной деятельностью, защищая интересы свои и своей семьи, вы будете защищать интересы своей страны и обеспечите мирное небо над головой и счастье вашим детям, чего я вам всем желаю.

До следующих встреч! До свидания! Счастья вам!